

Часть 2

Огромная комната не была пуста, но она все еще была окутана захватывающей тишиной.

Окруженный тяжелой атмосферой офис королевы Листи Королевства Шерфилд.

Великолепный офисный стол был расположен возле окна.

Листи сидела на стуле и внимательно читала письмо, отправленное Дисдиа.

На другой стороне стола стояли два преданных товарища, которые сражались вместе с ней и прошли через жизнь и смерть, Захс Дольтрек и Лоутье Трум, которые превзошли отношения королевы и вассала.

До тех пор, пока Листи не закончила читать письмо, Лоутье нарушил молчание.

«Слушай ... Что сказал император Барам?»

«Почти так, как я себе представляла. По соглашению Военного альянса, отправьте войска как можно скорее и сразитесь вместе с Дисдиа против Галевейна ... »

«Как объяснил Барам действия сил Дисдиа, вторгающихся в лес?»

Вмешался Захс. Самая сложная ситуация в настоящее время заключалась в том, что Дисдиа проигнорировала заключение мирного союза, принятое на встрече четырех стран, и отправила войска для нападения на Галевейн. В прошлом Шерфилд неоднократно отказывался от требований сражаться вместе с Дисдиа, чтобы разъяснить истинное намерение Барама.

Таким образом, Листи зачитала содержание письма, которое отправила Дисдиа:

«В этот раз, конфликт, который разразился между расой демонов, объясняется тем, что силы надзора ошибочно вошли в деревню расы демонов, в результате они были атакованы расой демонов и беспомощно были вынуждены предпринять оборонительные действия».

Листи прочитал, а затем сердито свернула письмо в шар.

«Эта битва, которая внезапно началась, наносит ущерб обеим сторонам, в то же время она привела к тому, что Галевейн объявил войну, я, как представитель Дисдиа, могу выразить только сожаление!»

Затем она выбросила письмо с подписью Барама.

«Этот мускулистый идиот действительно хотел рационализировать этот акт агрессии?»

Улыбка Захса еще больше возбудила пламя гнева внутри Листи.

«Возмутительно ... Это слишком!»

«Поскольку вещи развились до этого момента, помимо рационализации действий Дисдиа, у Императора Барама не было другого пути.

- закончил Лоутье.

«Отказ от легитимности Акацуки, объявляющего войну, был бы единственным разумным

оправданием для Дисдиа, чтобы принять военные действия, в то же время он может создать образ того, что они становятся жертвой получая сочувствия всего мира».

«Кроме того, они могут обвинить Шерфилд и Алеклесту, которые в альянсе, заявив, что обе страны неохотно направляют войска на помощь Дисдиа на предотвращение вторжения, независимо от того, противоречат ли эти акты их нравам ...».

Сердито стиснув губы.

Для людей, которые знали правду, оправдание Барама было просто бессмысленным.

Но в этом был также и здравый смысл. На политической арене истина часто охватывалась так называемым здравым смыслом.

В ходе переговоров четырех стран самым ярким примером был Акацуки, который принудительно добивался мирного соглашения.

Алеклеста, которая верила в Церковь Эрдии, всегда считала, что мир является самым важным, естественно было понять, что они не хотят участвовать в войне; Тем не менее, наблюдательные силы Шерфилда и Дисдиа были жертвами нападения, их позиции, естественно, отличались от Алеклесты. Поскольку в течение десяти дней уже разразилась война, но Шерфилд не послал никаких войск для участия в войне, консерваторы внутри страны издавали крики несправедливости. Демократы Шерфилда уже наступили на трактат, и власть королевы была значительно уменьшена, если Листи продолжила б поддерживать позицию ожидания, возможно, что до того, как система монархии была б отменена, Шерфилд уже разделится бы на две страны.

... Если бы Акацуки попросил нас помочь ...

Заклучение переговоров четырех стран имеет международную обязательную силу. Пока Галевейн официально обвинит Дисдиа в нападении, возможно, Шерфилд сможет помочь.

Конечно, Листи понимала причину, по которой Акацуки этого не делал. В случае, если Галевейн попросил бы помощи у Шерфилда, то он, несомненно, потянет Шерфилд на линию огня, чего хотел Барам. Таким образом, Акацуки мог только объявить себя Королем Демонов и объявить войну Дисдиа. Это было не только для защиты Галевейна, но в то же время и для защиты Шерфилда.

Таким образом, Листи решила, что они должны воздать за доброту Акацуки.

«Захс, есть отчет о расследовании от Айсарины?»

Усилия, предпринятые Акацуки на встрече, заставили три страны договориться о повторном изучении нападений на силы надзора. В конце концов, Дисдиа вторглась, и Галевейн официально объявил войну, в результате чего действие расследования истины было временно остановлено.

Тем не менее, Листи прошла через некоторые трудности, чтобы попросить профессионалов Айсарины повторно исследовать правду. Когда истина будет раскрыта, возможно, они смогут прорваться через тупик перед их глазами.

По сравнению с ожиданиями Листи, Захс мог только выпустить беспомощный вздох.

«Да, это действительно ... Однако это просто отчет о прогрессе».

После короткой паузы

«Основываясь на текущих результатах расследования, убийца был действительно от расы демонов, нет никаких сомнений».

«Ннн...»

Листи посмотрела вниз, ей трудно было скрыть внутреннее разочарование. Однако Захс добавил еще одно предложение:

«Однако следователь также сказал, что все дело было слишком совершенным, и это показало немного неестественности».

«...Что это значит?»

«В мире нет идеальной ситуации, более или менее, будут недостатки».

- ответил Лоутье.

«Но это дело было совершенным, оно было совершенным до невероятной степени, и не было ни малейших недостатков».

Было очевидно, что это был преднамеренный камуфляж.

«Если бы мы узнали об этом в нашем первом исследовании ...»

Лоутье опустил голову и уставился на землю проявив вину.

Однако Листи покачала головой.

«Говорить об этом прямо сейчас не поможет. В такой ситуации любой человек также будет считать, что это был акт демонической расы. В то время мы не могли стоять на стороне Галевейна, и так называемый камуфляж также является лишь гипотезой, и это не фактическое свидетельство, верно? »

«Да, прямо сейчас, нет никаких доказательств того, что убийца притворялся одним с расы демонов и атаковал силы наблюдения ...»

Захс.

«Если бы обе стороны не объявили бы войну, текущие выводы могли помочь Акацуки перевернуть таблицы. Но поскольку ситуация сложилась так, я боюсь, что ...»

«.....»

Листи чуть-чуть сжала ее губы.

Она хотела помочь Акацуки, но она не знала, с чего начать.

Маловероятно, что Акацуки, который просил мира, спешить начать войну без плана.

Нынешняя ситуация должна быть в расчетах Акацуки.

Листи Эль-Да-Шерфилд нахмурилась и постарался подумать.

В письме Дисдиа попросила Шерфилд принять участие в нападении уже на следующий день. Учитывая время, необходимое для подготовки сил и время для движения, они должны были ответить в самое последнее время, вечером.

Однако пока еще не время сдаваться. Пока еще, они должны продолжать думать и пытаться найти ответ.

Подумать быстро.

Подумайте, что на войне, видел Акацуки?

<http://tl.rulate.ru/book/2082/198066>